

на была отъ рукъ Θεодосѣевцевъ смертная чаша. Амвросіи былъ убіенъ московскою чернію, въ числѣ которой было большинство раскольниковъ.

Мы съ своей стороны совѣтовали бы г-ну Софонцеву бросить свой буракъ, хотя на старости лѣтъ, и покаяться въ своихъ беззаконіяхъ, а также и поствѣдателямъ его возвратиться въ лоно православной Греко-Россійской церкви. Этимъ только путемъ можно имѣть надежду на спасеніе своей души. Вы пожалуй скажете, что принадлежите къ церкви древне-русской, существовавшей до патріарха Никона. Мы вамъ отвѣтимъ, что древне-русская церковь всегда содержала семь таинствъ, какъ необходимыя средства для спасенія вѣрующихъ во Христа людей, о чемъ свидѣтельствуетъ большой Катихизисъ. На вопросъ— необходимо ли есть ученіе и опасное вѣденіе о седми св. таинствахъ?—дается такой отвѣтъ: *Зло необходимо есть. Или бо вси освѣщаемся и спасеніе содержимъ, не видѣи же и небрегѣи о нихъ, сѣи погибастъ. Тьмъ же прилежно со тщаемъ должны сѣмы поучатися о нихъ, да познавше ихъ достойнъ употреблемъ и спасени будемъ* (гл. 72 лист. 353). *Сѣхъ таинъ аще кто по чину св. соборныхъ и апостольскія церкви восточныхъ не употребляетъ, но пренебрегастъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ средствъ оного крайняго блаженства сподобитися не можеть* (листъ 396). А у раскольниковъ не только безноповцевъ, но и у австрійцевъ— часовенныхъ не было 180 лѣтъ таинства хиротоніи; слѣдовательно, какъ въ безноповской, такъ и австрійской церквахъ какъ еретическихъ спасти нельзя.

Считая себя принадлежащими къ церкви православной, существующей до патріарха Никона, безноповцы на словахъ только принадлежать къ ней, ибо таинствами не пользуются отъ нея. Какое же это принадлежаніе—это выходитъ только одинъ обманъ себя самихъ.

Новость среди раскольниковъ австрійцевъ-окружниковъ, а по нашему Астраханскому часовенныхъ.

Раскольническій Московскій духовный совѣтъ озабоченъ за последнее время замѣщеніемъ Вятской епархіи раскольниче-

скимъ епископомъ, но по сіе время не можетъ отыскать кандидата на эту епархію. Правда, въ духовный совѣтъ былъ вызываемъ донской казакъ Картушинъ и ему предложено было занять архіерейскую кафедру въ Вяткѣ, но онъ отклонилъ отъ себя такое предложеніе. Причина этому, какъ намъ извѣстно, та, что Картушинъ имѣетъ сомнѣніе въ законности новоявленной австрійской іерархіи. Мы надѣемся, что онъ будетъ сыномъ православной Греко-Россійской церкви. Отказъ Картушина отъ архіерейской кафедры не настолько опечалилъ духовный совѣтъ, какъ неблагопріятный слухъ изъ области войска Донскаго. Оттуда пришло извѣстіе въ Москву, что тамъ трое лже-іереевъ, подвѣдомые лже-епископу Силуану, перешли въ штунду:—одинъ изъ нихъ Карпъ, лично мнѣ извѣстенъ, лже-іерей Новочеркасска, а другіе двое неподалеку отъ Новочеркасска. Помянутые лже-іереи еще въ 1882 году, въ бытность мою въ Новочеркасскѣ, обнаруживали склонность къ штундизму, которая выражалась въ томъ, что они стали отвергать постановленія Вселенскихъ соборовъ. Услышавъ о такомъ еретическомъ ученіи лже-іереевъ попечители раскольнической часовни—Матвеемъ Николаевичемъ Борисовъ, Иванъ Ивановичемъ Елкинъ и Павелемъ Байдалаковъ, сильно вскипятились и сію же минуту хотѣли было выпнать своего батюшку Карпа, но Борисовъ былъ хорошо мнѣ знакомъ, и я не посоветовалъ ему поступать такъ съ Карпомъ, а донести объ этомъ лже-епископу Силуану. Борисовъ такъ и поступилъ. Пріѣхавъ Силуанъ, началъ было убѣждать лже-іерея наединѣ отказаться отъ своего ученія, но ничего не сдѣлалъ. На приведенныя доказательства со стороны лже-іерея Карпа Силуанъ, по своему невѣжеству, не могъ ничего отвѣтить, только просилъ Карпа хотя публично не высказывать своего ученія, а на душѣ что хочешь держи. Такъ Силуанъ поступилъ потому, что боялся, какъ-бы не посрамиться предъ Карпомъ публично, на что Карпъ и согласился. Когда назначено было собраніе, Карпъ заявилъ, что будто никогда неотвергалъ ученія Св. отцевъ, а это по глупости проговорился уставщикъ Тимофей Гусаковъ. Сей же послѣдней поклонился всему собранію въ землю—и тѣмъ окончилось все дѣло.

Спустя 2 года, 1884 г., въ Ростовѣ на Донѣ лже-іерей Оома ушелъ въ штунду, несмотря на то, что для удержанія его въ старообрядствѣ туда командированы были лже-епископъ Пафнугій Казанскій съ своимъ секретаремъ Климентомъ Перетрухинымъ, но ничего не сдѣлали. Въ настоящее время Московскій духовный совѣтъ снова командировалъ на Донъ лже-епископа Паисія Саратовскаго и Астраханскаго и секретаря духовнаго совѣта Климента Перетрухина удержать, во чтобы то ни стало, троихъ лже-іереевъ отъ уклоненія въ штунду. Если Пафнугій и Перетрухинъ не могли отклонить отъ штунды Оому, что интересно было бы знать, на кого же духовный совѣтъ возлагаетъ такія большія надежды? На Паисія? Но совѣту извѣстно, что Паисій не обладаетъ ни знаніемъ священнаго Писанія, ни даромъ слова. Остается одинъ Перетрухинъ—и вотъ на него то духовный совѣтъ возложили обязанность возвращать въ лоно старообрядства отпавшихъ въ штунду. Выполнить-ли съ успѣхомъ эту обязанность Перетрухинъ,—надѣяться весьма сомнительно. Дѣло въ томъ, что если только штундисты пообѣщаются платить Перетрухину побольше жалованья, то мы можемъ съ полною увѣренностію сказать, что духовный совѣтъ никогда уже не увидитъ и самого Перетрухина, ибо у этого человѣка вся религія создана на гешефтѣ. Да и то еще нужно добавить—вѣдь былъ же Перетрухинъ молоканиномъ, потомъ перешелъ въ расколъ безпоповскаго толка, а—отсюда въ расколъ австрійства. Чего же стоитъ такому человѣку перейти въ штундисты, а потомъ пожалуй и еще куда нибудь.

Для характеристики Донскаго лжеепископа Силуана считаю нужнымъ сказать слѣдующее: въ 1881 году любимые имъ лжеіереи—Ростовскій Оома и Новочеркасскій Карпъ получили отъ него по три награды. Силуанъ награждалъ такимъ порядкомъ:—на первый разъ по серебрянному вызолоченному наперсному кресту на Андревской лентѣ, черезъ два мѣсяца скуфью и черезъ 3½ мѣсяца набедренникъ. У раскольническаго владыки въ концѣ концовъ вышла въ его наградахъ голова на мѣстѣ ногъ, а ноги на мѣстѣ головы. Все это, понятно, творилось по скудоумію самаго Силуана, не имѣющаго никакого понятія о наградахъ.

Кромѣ того, по какому праву награждать онъ своихъ лжеіереевъ? Вѣроятно увидѣль, что православные священники имѣютъ награды но что означаютъ эти награды и за что онѣ даются, до этого его мнимо-преосвященству нѣтъ дѣла. Неразуміе Силуана наводить насъ еще на такую мысль: ужь не для него-ли посланъ епископъ Паисій? Не вздумать ли уйти самъ архинастырь Кавказскій и Донской съ своими любимыми попами въ штунду, вѣдь въ 1882 году, какъ намъ извѣстно, Силуанъ не могъ уговорить своихъ лжеіереевъ оставить свое заблужденіе, а съ того времени прошло много... Не могло ли случиться такъ: вмѣсто того, чтобы возвратитъ въ расколъ своихъ лжеіереевъ, самъ согласился съ ними вмѣстѣ перейти въ штунду. Не по этому ли въ Москвѣ раскольническіе лже-владыки подняли такую тревогу, составили цѣлый соборъ лже-архіереевъ и отправили одного изъ нихъ на Донъ.

Раскольническіе лжеіерей, а быть можетъ съ своимъ владыкой, переходятъ въ штунду, гдѣ не поклоняются иконамъ, отвергаютъ не только двушеретіе, но и всякое перетосложеніе для крестнаго знаменія и всякіе обряды. Тамъ нѣтъ ни двоснія, ни троесія аллилуйи, ни пяти, ни семи-просфорія. Явленіе между раскольниками замѣчательное и какъ будто невѣроятное, а въ особенности для Астраханскихъ раскольническихъ коповодовъ В. и другихъ. Они непременно скажутъ: вретъ онъ все это на нашихъ древле-православныхъ христіанъ, а между тѣмъ переходъ раскольниковъ въ штунду—фактъ неопровержимый.—Ростовскій лжеіерей Тома,—штундистъ служить живымъ тому доказательствомъ. Причина уклоненія раскольниковъ въ штунду, по нашему крайнему разумію, та, что, какъ извѣстно, крайности между собою соприкасаются, а по этому переходъ отъ крайней степени благоговѣнія предъ обрядомъ въ полное отрицаніе онаго вполне естественъ.

Священникъ *Востройи Кочергинъ.*